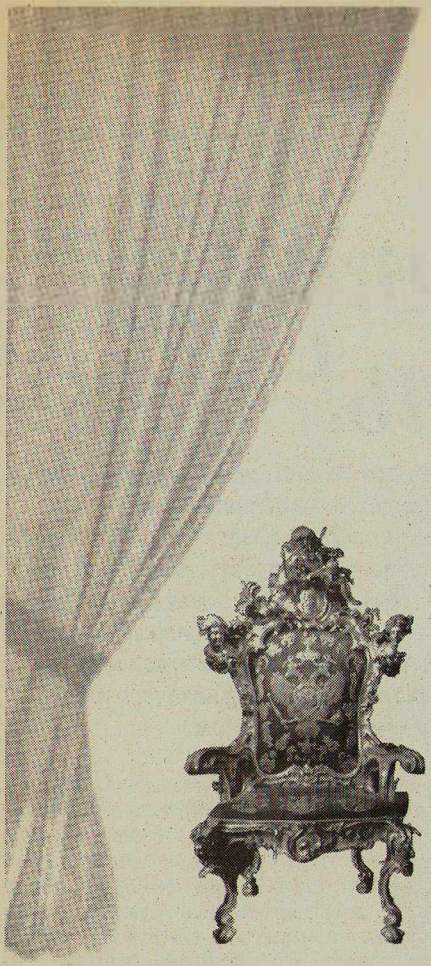

ГОСТИНАЯ

Петр Тодоровский — абсолютно кинематографический человек. В этой профессии для него нет тайн. Достаточно сказать, что первая слава пришла к нему как к оператору, каковым он стал среди лучших в отечественном искусстве экрана. Достаточно тому доказательство — такие знаменитые ленты, как, скажем, «Весна на Заречной улице» или «Два Федора». Личность щедро одаренная, он пошел дальше. Он покорил самую сложную, самую универсальную профессию в кино — стал режиссером. Да каким!

Кто видел «Городской романс», «Любимую женщину механика Гаврилова», «Интердевочку», «Анкор, еще анкор!», не забудет их никогда. А кто пока не видел — увидит. И тоже никогда не забудет. Очевидное доказательство этого тезиса — ошеломляющий успех его картин в прокате, по-настоящему всенародный. Его биография — в его фильмах, точнее сказать — биография его души. Он отвоевал всю войну мужественно, профессионально, брал Берлин. Недаром так достоверно сыграл он молодого советского офицера в памятной ленте Марлена Хуциева «Был месяц май». О нем можно сказать — Артист, именно Артист с большой буквы. Его пение под собственную гитару стало знаменитым. Уже и музыканты нового поколения не могут без него обойтись. Гарик Сукачев это подтвердил. Словом, есть о чем поговорить с маэстро...

— Петр Ефимович, вы писали музыку к фильму Гарика Сукачева «Праздник». Как возник ваш творческий союз?

— Я был знаком с Гариком и его группой «Неприкасаемые» еще до начала съемок. Поэтому он мне просто позвонил и предложил написать музыку к его картине. В то время я был свободен и с удовольствием откликнулся на это предложение. Гарик — музыкально одаренный человек. Более того, он волевой человек, что для режиссера, да и для любого организатора, немаловажное качество. Эта картина — прежде всего гражданский поступок...

Лично меня поражает то, что Гарик, будучи человеком совершенно из другого поколения, оказался единственным, кто снял фильм о Великой Отечественной войне к 60-летию со дня ее начала. Причем снял, заведомо зная, что картина не принесет ему прибыли. Он почти наполовину создал ее на свои деньги, заработанные на концертах. Из-за финансовых сложностей фильм снимался долго и трудно, около двух лет... После премьеры этого фильма в кинотеатре «Россия» было наше совместное выступление в проекте «Военные песни». Сейчас мы с Гариком продолжаем поддерживать дружеские отношения.

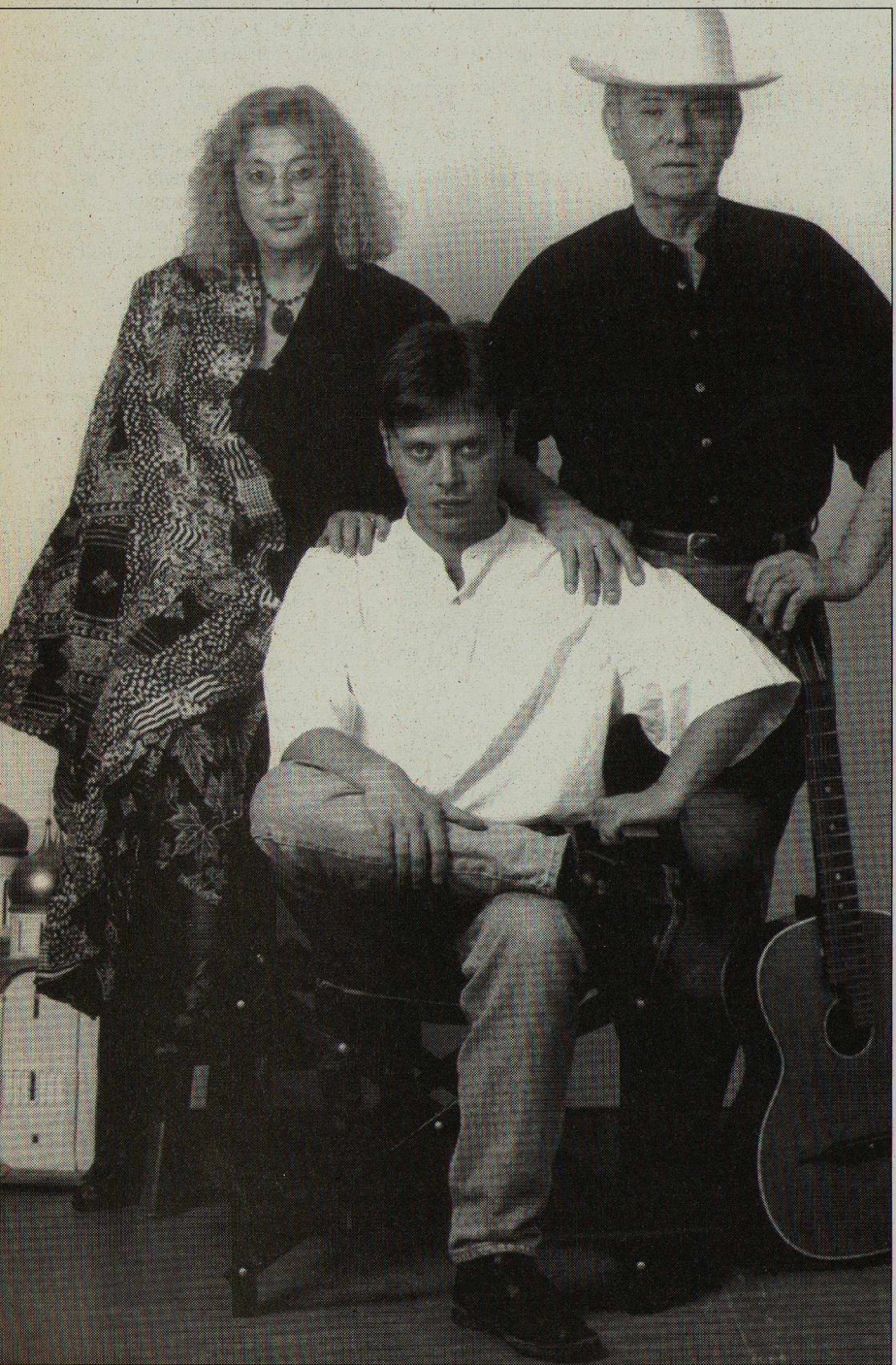
— А следует ли брать за такие темы людям, для которых Великая Отечественная война — просто история?

— Это, на мой взгляд, очень интересно! Интересно узнать, как видят те годы молодые режиссеры. Ведь необязательно участвовать в боях, чтобы передать их достоверность или оградить дух фронтового времени. Существует литература, давно уже ставшая классикой... Хотя случается, что писатель после съемок снимает свое имя из титров, но это не всегда означает то, что картина недостоверна. Просто возможны какие-то расхождения в ходе пересоставления материала. Так было дважды с картинами по роману Владимира Богомолова о советских контрразведчиках «В августе сорок четвертого». Когда-то его экранизировал знаменитый литовский режиссер Витаутас Жалаквичюс. И совсем недавно снял интересный фильм по этой книге белорусский режиссер Михаил Пташук.

Давно замечено: легче снять хорошую ленту по крепкой, добротной средней литературе.

— Сегодня актуальны темы афганской и чеченской войн. Насколько они соотносятся с темой Великой Отечественной?

— Трудно сказать — это ведь совсем разные войны. Как бы сейчас историки ни доказывали до того, кто первым планировал начать войну в 1941 году, развязал ее все-таки Гитлер. Наша армия боролась за правое дело, освобождала территории и людей от немецко-фашистских оккупантов. Поэтому мы и победили. А афганская война для нашей страны с самого начала была обречена, так как по своей сути являлась захватнической. Чеченская же кампания вообще для меня непонятный опыт. Прежде

В этой семье все мужчины — режиссеры, а мама — директор

Режиссер Петр ТОДОРОВСКИЙ:

«Мне в жизни повезло — никогда не снимал конъюнктуру»

чем ее начинать, Ельцину и его советникам следовало бы вспомнить историю завоевания Кавказа, понять психологию и менталитет чеченского народа...

— Петр Ефимович, ваши работы когда-нибудь подвергались цензуре?

— Да, некоторые мои картины постигла тяжелая участь. Например, меня много били за фильм 1968 года «Фоксусник». Заставляли даже его переозвучивать. Для того времени этот фильм был достаточно рискованным экспериментом. Сценарий написал Александр Володин, драматург всегда неожиданный и сложный, со своим особенным типом героя. У нас получился не просто фильм, а фильм-притча, что и вызвало негативную реакцию. Были проблемы и в начале 70-х годов. Тогда на телевидении очень не понравилась моя инициатива снять картину «Своя земля» по повести Федора Абрамова «Безотцовщина». Фильм этот резко критиковали, так как там проводилась жесткая идея о богатстве нашей земли не только недрами, но и человеческим материалом, что всегда оказывалось и оказывается у нас никому ненужным. Нелегким для меня обернулось и предложение поработать над экранизацией пьесы Александра Островского «Последняя жертва». Изначально не было даже сценария. В сам процесс постановки я включился с большим трудом. Однако по мере внедрения в материал понял, что Островский — на самом деле великий классик. Он, как никто иной, сумел вскрыть социально-общественные проблемы, ставшие актуальными не только для XIX столетия, но и для XX, более того — определенно обостряющиеся в XXI веке. Прежде всего это власть денег и сила любви. А вообще я считаю,

что мне в жизни повезло — никогда не снимал конъюнктуру.

— «Мосфильм» долгое время был на грани распада. Как вы думаете, возможно его возрождение?

— Не только «Мосфильм», но и весь кинематограф переживает и переживает трудные времена. «Мосфильм» же сейчас воспринял финансово. На его территории появилось огромное количество фирм и разных маленьких студий, которые к нему не имеют никакого отношения, но тем не менее снабжают достаточно приличными деньгами, помогают выжить. Конечно, надо отдавать должное и тому, что генеральный директор «Мосфильма» постепенно приводит его в надлежащий внешний вид. Это, безусловно, требует огромных усилий. Однако фильмов по-прежнему нет. За последнее время только Карен Шахназаров смог снять на студии свой фильм «Яды». Вскоре, наверное, приступит к съемкам картины по романтической повести Эммануила Казакевича «Звезда» молодой режиссер Николай Лебедев. Его кинолента будет принадлежать «Мосфильму» и Госкино, так как фабрика выделяет на нее свои деньги. Может быть, существуют еще какие-нибудь перспективные проекты, о которых я не знаю.

— Свои последние картины вы сняли на студии «Мирабель», директором которой является Мира Григорьевна Тодоровская. Чем занимается студия вашей жены?

— Маленькая независимая студия Миры Григорьевны в основном занимается производством моих фильмов, так как пришло такое время, когда деньги, которые достаются тяжелым трудом, могут просто исчезнуть. Сейчас при создании фильма просто необходимо иметь рядом верного человека, занимающегося финансами, — ведь в процессе съемки может получиться так, что не хватит средств на завершение работы. Студия «Мирабель» активно начала развиваться примерно с 1988 года, с картины «Интердевочка». Однако кроме моих фильмов, она сняла ряд интересных кинолент, которые принесли дополнительный доход фирме: например, документальные фильмы — великолепная картина-эссе «Театр времен Марка Шагала» и научное изыскание «Десятая глава «Евгения Онегина», получившее на Выборгском фестивале приз. Совсем недавно была снята и музыкальная постановка сказки «Царевна-лягушка» в театре Натальи Сац. Эту картину приобрел один японский продюсер. Будет демонстрироваться в Японии.

— Валерий Тодоровский имеет какое-нибудь отношение к студии?

— Нет, никакого к ней отношения Валерий не имеет. Он сейчас является заместителем генерального директора канала РТР. Занимается исключительно подготовкой к выпуску сериалов. Это очень тяжелая и неблагодарная работа. Сейчас у Валеры появился подходящий сценарий, и он готовится к запуску своего нового фильма.

— В начале творческого пути сына вы были для него мудрым наставником или тактичным наблюдателем?

— Скорее наблюдателем... Валерий очень рано проявил полную самостоятельность. Еще учась в 8-м классе, он сам принял решение перейти в другую школу, в класс с гуманитарным уклоном, так как считал, что таким образом лучше сможет подготовиться к экзаменам во ВГИК. Валера за два последних года обучения перечитал все необходимое человеку для того, чтобы встать на ноги. Это была и зарубежная, и

русская классика, и современная литература. После окончания школы сын подал документы во ВГИК на режиссерский факультет. Но он был слишком молод, и его не приняли. Тогда Валера поступил на сценарный факультет. Начал много писать. Особенно его полюбили в дебюте на «Мосфильме». Раньше, чтобы молодой человек смог себя проявить, государство выделяло небольшую сумму денег на создание картины. Первым полнометражным фильмом сына стала кинолента, снятая в Ялте, «Катафалк». Это интересная серьезная работа, которую, к сожалению, мало кто видел.

— Какие из ваших фильмов нравятся вашему сыну?

— Из моих первых добрых, светлых, жизнеутверждающих работ Валерий любит «Верность» и «Фоксусник». Из последних же лент, ставших более реалистичными и жесткими, ему нравятся «Военно-полевой роман» и «Анкор, еще анкор!»

— На студии «Молдова-фильм» вскоре после окончания ВГИКа вы как оператор сняли фильм-концерт. Этот опыт в дальнейшем помог вам в операторских и режиссерских работах?

— Думаю, помог, как и всякий опыт. Тем более, это была первая моя картина, созданная после окончания института вместе с Василевским. До этого мы с ним снимали только дипломные работы. По распределению я попал на «Мосфильм», а Василевский на молдавскую студию. Примерно через месяц от него пришла телеграмма. «Приезжай. Есть самостоятельная работа. Здесь запускается первый в Молдавии цветной художественный фильм...» В середине 50-х годов сразу же после ВГИКа получить самостоятельную работу было чудом! На «Мосфильме» я мог тогда рассчитывать только на работу ассистентом, через какое-то время при хорошем стечении обстоятельств — на место второго оператора, при еще лучшем, может быть, когда-нибудь — и первого. Поэтому я сразу же согласился на это предложение. Фильм назывался «Молдавские напевы».

— Что это было за картина?

— «Молдавские напевы» — фильм-концерт, связанный хорошим конференсом. Сюжет ленты забавен и характерен для 50-х годов. Это история о том, как в Молдавию приехал молодой московский композитор писать молдавскую сюиту. Долгое время он жил в деревне, забываясь рыбалкой и прислушиваясь к звукам природы. Случалось... Неожиданно появился журналист из Кишинева из центральной газеты и предложил ему ознакомиться с настоящим молдавским искусством. С этого момента началось странствие героев по различным ансамблям. Для нашей ленты собрали лучших музыкантов республики. Среди них были такие замечательные представители песенного искусства, как Тамара Чабан, Александр Отгивиев (певец Большого театра, окончивший консерваторию в Кишиневе по классу пения у В.Г. Долева — А.А.), ансамбль «Жюк», и многие другие. Для нас весь процесс работы оказался невероятной радостью. Да и само лето, когда проходили съемки, было замечательное.

В то время в Молдавию свою первую картину — «Андрей» — делал Сергей Параджанов. Там же на старости лет снимал одну из своих последних работ Борис Васильевич Барнет. Его вторым режиссером был Марлен Хуциев, с которым мы хорошо друг друга знали еще по общежитию ВГИКа.

— Хуциев вам и предложил поработать с ним на Одесской киностудии?

— Да. И это, конечно, было радостью, так как мы с Василевским попали к талантливым режиссерам. Фильм Фелiksa Миронера и Марлена Хуциева «Весна на Заречной улице» оказалась большой удачей, имел впоследствии огромный успех. Затем с Хуциевым же снял картину «Два Федора» и с Евгением Ташковым «Жажду». Так и прижился на Одесской студии.

— Как произошел ваш переход в режиссуру?

— Фактически случайно. Хотя случайность в нашей жизни — это часть закономерности. Я всегда вел записи военных воспоминаний. У меня до сих пор сохранились зарисовки определенных эпизодов, даже сцен из курсантской и фронтовой жизни. Наверное, в один момент пришло такое время, когда мне захотелось рассказать то, что, на мой взгляд, всегда казалось важным.

Гарик Сукачев подпевает Тодоровскому

— Фильм «Никогда» — это первая картина, в которой вы выступили как режиссер?

— Я снимал ее и как главный оператор, и как сорежиссер. Работал вместе с молодым вступившем Владимиром Дьяченко. Он тогда только пришел на студию, и ему одному боялись доверить большую работу. Это была фактически «проба пера». Замечательный сценарий, написанный поэтом Григорием Поженяном, открывал большие возможности для режиссера. Фильм был об одиночестве. О том, как человек всю свою жизнь, все свои силы отдал делу и как остался один. Главную роль в картине великолепно сыграл Евгений Евстигнеев. Жаль, что в течение нескольких десятилетий ленту мало кто видел. Только совсем недавно критик Александр Шпагин удосужился ее показать на Выборгском фестивале, где она прошла с успехом. Оказалось, что многие даже не знали о ее существовании.

— Иная судьба оказалась у картины «Верность»...

— За этот фильм на Венецианском фестивале я получил приз за лучший режиссерский дебют. Сценарий к нему был написан в сотрудничестве с Булатом Шалвовичем Окуджавой. Я пригласил его, потому что был знаком с его прекрасной повестью «Будь здоров, школяр!» В ней многое оказалось близким для меня. Писать сценарий тогда мы оба практически не умели. Никогда этому не учились. Но хорошо

знали жизнь военных лет, о которой хотели рассказать. Поэтому картина оказалась удачной.

— А музыкальный дует у вас не сложился?

— Нет, Булату не очень нравилось петь под мою гитару. И это абсолютно верно. Многие певцы пробовали исполнять песни Булата. Но я всегда любил слушать только его голос, его неподражаемое исполнение.

— Вы и как оператор, и как режиссер, и как сценарист много работали в соавторстве. При тесном сотрудничестве часто появляется дух соперничества...

— Мне не приходилось с этим сталкиваться. В этом отношении я человек покладистый. Если даже и возникали иногда какие-то острые творческие трения, то их легко удавалось разрешить. Особенно в молодости, когда у меня был веселый и легкий характер.

— Вас называют самым музыкальным режиссером. Мне кажется, музыка во многих ваших фильмах становится чем-то большим, чем просто музыкальным фоном?

— Да. Я пришел к этому на съемках картины «Военно-полевой роман». Вся моя жизнь что-то сочинял. К сожалению, никогда не записывал. Долгое время это было как увлечение. Даже на фронте. Ведь война — это тоже жизнь. Четыре полноценных года жизни. Тем более в молодости, когда легко себя чувствовать счастливым. Конечно, во время боев было не до творчества и любви. Но во время передислокации или передислокаций, или при долгой обороне проявлялся всплеск самых обыкновенных человеческих чувств. Это мне и запомнилось больше всего. Поэтому ни в одной моей ленте нет батальных сцен.

При работе над фильмом «Военно-полевой роман» я случайно набрал на стихи Геннадия Шпаликова и сочинил на них стилизацию довоенных мелодий. Затем записал и напел актера. Им так понравилось, что они просили меня включать запись во время съемок для создания необходимого настроения. Музыкальные эпизоды в сценах картины проявляются не только как мощный эмоциональный фактор, но и как определенное действующее лицо. Впоследствии музыка появилась во всех моих лентах. И она всегда сочинялась мной в процессе написания сценария. Иногда даже в начале создавалась мелодия, а потом уже необходимая сцена. Музыка в кино должна быть не хорошей и не плохой, а точной. Должна усиливать эмоциональный заряд фильма.

— Сейчас вы работаете над фильмом о военных годах — «Созвездие Быка». Расскажите о нем.

— Сценарий к фильму начал писать еще много лет назад вместе с Александром Бурвским. Работу мы не завершили. Бросили. Взгляды за сценарий «По главной улице с оркестром». Однако долгое время эта идея не давала мне покоя. В основу сюжета легло одно из моих воспоминаний о войне.

Место действия — маленькая деревушка неподалеку от Сталинграда и бескрайняя голая степь, куда уходят за сеном для истощенных от голода быков два враждебно настроенных друг к другу молодых человека, влюбленных в одну девушку. Параллельно с этим происходит операция по окружению в Сталинграде 300-тысяч-

ной группировки Паулуса. Эти боевые действия мы будем решать исключительно только в звуке. Главная идея картины — провести параллель между колоссальным сражением, в ходе которого решалась судьба страны, и судьбой одной человеческой жизни. Двое юношей в дороге сталкиваются с немцем-дезертиром и берут его в плен. Один из них оказывается раненым. Весь дальнейший путь троих — это возвращение в деревню.

— В последнее время один за другим уходят кривые нашего искусства. Видите ли вы достойную смену в нем приходящих?

— Я не хотел оказаться пророком, но замечательных нет. Ушли: Смоктуновский, Леонов, Борисов, Гердт, совсем недавно умер Михаил Глузский... Среди тех, кто приходит им на смену, трудно выделить кого-нибудь такого же уровня. В режиссуре немного все иначе. Появляются молодые талантливые люди. Но они в основном не продолжают традиции, а снимают «новое кино», что вполне естественно. Молодые сейчас свободны в работе — отсутствует цензура. Они и более прагматичны. Знают точно, чего хотят от жизни. Мое же поколение когда-то метало только о самостоятельной работе. О вознаграждении мы думали в последний очерек.

— В ваших картинах всегда прекрасное чувство времени...

— Ваши слова являются высшей оценкой моего творчества. А помогает мне в мои годы сохранить восприимчивость к жизни то, что интересует меня в этом мире прежде всего человек. Человек и, конечно же, взаимоотношения мужчины и женщины — главный предмет рассмотрения режиссера. А потом уже определенный историко-временной пласт и определенная социальная среда, в которых сосуществуют персонажи и которые отражают общие процессы в обществе. Настоящее произведение должно волновать зрителя. Сидящие в кинотеатре должны стать соучастниками происходящего на экране. Кого-то полюбить или не полюбить, плакать или смеяться...

Беседовала Александра АЛЕШИНА. При подготовке полосы использованы фото Игоря ГНЕВИШЕВА и Валерия ПЛОТНИКОВА

ТОДОРОВСКИЙ Петр Ефимович родился 26 августа 1925 г. на Украине. В 1943 г. поступил в Саратовское военное пехотное училище. Не окончив его, в 1943-м ушел на фронт. Участвовал в боях на Первом Белорусском фронте. Получил два боевых ранения. В 1945 г. участвовал в битве за Берлин. После победы был командантом маленького немецкого городка. С 1946 по 1948 г. в должности лейтенанта служил в военном гарнизоне. В 1949-м поступил на операторский факультет ВГИКа. Через пять лет окончил институт. Первая картина — художественный фильм «Молдавские напевы» (1955). Из операторских работ также известны «Весна на Заречной улице», «Жажду» и «Два Федора». Первая режиссерская работа с В.Дьяченко — «Никогда» (1961). Как режиссер снял фильмы: «Верность» (1965 г., приз ВКФ в Киеве и приз МКФ в Венеции за лучший дебют), «Городской романс», «Своя земля», «Последняя жертва», «В лень праздника», «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой роман» (с 1984 по 1985 г. — Гран-при ВКФ в Киеве, приз за лучший сценарий на МКФ в Вальядолиде и номинация на «Оскар» в Голливуде), «По главной улице с оркестром», «Интердевочка» (1990 г. — специальный приз на МКФ в Токио), «Анкор, еще анкор!» (с 1992 по 1993 г. — Гран-при на «Кинотавре», «Ника» и приз за лучший сценарий на МКФ в Токио), «Какая чудная игра» (1995 г. — премия на «Киношок» за лучшую режиссуру). В 1969 г. сыграл одну из главных ролей в картине Марлена Хуциева «Был месяц май». Сейчас работает над фильмом «Созвездие Быка». Готовится к съемкам ленты «Жизнь забавами полна».

